После уничтожения рейд-босса никаких противников больше не появилось, что привело Ваню в восторг.

Восстановив дыхание, он дождался, когда наниты приведут его внешний вид к нормальному состоянию, поднялся на ноги и осмотрелся.

В теории, наниты модификантов можно использовать в качестве оружия. В теории! На практике, если у противника тоже есть наниты, то они попросту будут зря потрачены. Наниты вступят в бесполезное противостояние, по итогам которого произойдёт их взаимоуничтожение. С простыми клонами проще справиться банальным ударом по голове, что и продемонстрировал Иванов.

Некогда красивый холл офисного здания превратился в филиал конторы мясника. К счастью, все двери, до этого закрытые, дружелюбно распахнулись.

Иван с осторожностью продолжил путь в подвал, где расположен один из модулей искина. Удивительно, но ему удалось беспрепятственно попасть в святая святых игровой компании.

Он на ручном терминале ввёл пароль на отключение искина.

В то же мгновение всё разительно поменялось. Ожила связь, зашуршали дроиды, а в нейроинтерфейс Ивана принялся долбиться входящий звонок. Когда он его принял, перед ним возникла голограмма правителя Российского региона.

— Иван Иванович, я рад, что у вас получилось. Вы герой. Благодаря вашим действиям Земля была спасена. Я направил в правительство Солнечной системы запрос на присвоение вам звания героя Солнечной системы.

Звание невероятно почётное. Оно вручается людям за исключительные заслуги перед человечеством и несёт много мелких, но полезных преференций. Но Ивана эта новость не радовала. Он настолько устал за эти сутки, что стоял на ногах исключительно благодаря нанитам.

— А уж как я рад! Что это вообще было?! Словно не жизнь, а плохая игра… Где вообще видано, чтобы в двадцать третьем веке человек с ломом, кувалдой и мечом на допотопном автомобиле спасал планету?!

— Я понимаю ваше состояние, Иван Иванович, — одёрнул пиджак президент. — Мы и сами ещё только разбираемся с данным происшествием. С вами свяжутся для награждения.

— Василий Васильевич, я, между прочим, машину поцарапал! А это раритет, которому четверть тысячелетия! Она бесценная.

— Вам компенсируют все расходы… Извините, Иван Иванович, у меня много дел. Ещё раз спасибо вам за спасение человечества…

«Вот так всегда, — с грустью подумал Иванов. — Ты спасаешь мир, а тебя после этого шлют на болт крутить гайки… А мне ведь теперь нужно Додж отогнать обратно в Барсуки!»

На самом деле переправить автомобиль, как и самому добраться до дома — не являлось проблемой. Поскольку сеть заработала, Ивану не составило трудностей вызвать грузовой флаер.

Он следил за новостями. Расследование было проведено в рекордные сроки. Следствию удалось выяснить, что искин не свихнулся и не был заражён вирусом. Он изначально создавался с закладками, чтобы в определенную дату устроить на всей Земле апокалипсис. Во всем оказался виноват один из программистов.

Преступник после задержания признался, что не хотел зла. Он желал продемонстрировать миру опасность искинов.

Как позже удалось выяснить, программист состоял в секте, которая активно пропагандировала отказ человечества от искинов и их опасность.

Преступника, не слушая никаких оправданий, приговорили к смертной казни. Секту признали экстремистской и всех её членов арестовали. Верхушку приговорили к высшей мере наказания. Обычных членов направили в виртуальные тюрьмы.

После принудительного сканирования мозга, которое одобрил законодательный совет Земли, стали известны все планы и действия программиста. После этого стали понятны странные действия искина.

Преступник на самом деле не желал зла. Поэтому искин действовал топорно. Его электронный мозг думал, что виртуал — это реальность, и наоборот, реальность — виртуал. Из «виртуала» он должен был принудительно эвакуировать всех «игроков», которых способен, что и провернул, запихнув людей в капсулы. А из «реала» должен был не впускать «игроков» в «игру», то есть он не давал людям покинуть игру. Проблему с «вводом в игру» мобов искин решил с помощью установок клонирования, считая их точками для возрождения мобов. А поскольку игра была о зомбиапокалипсисе, то и мобы оказались соответствующие.

Преступник думал, что остановка логистики, блокировка связи и принудительная отправка большей части населения планеты всего лишь напугает правительство и заставит отказаться от искинов. На деле же это вызвало экономический кризис.

Конечно, все перепугались до мокрых штанишек. Но от искинов никто и не думал отказываться. Лишь был принят ряд мер, ужесточающих контроль за искинами и множественное дублирование, чтобы при повторном нарушении нарушитель-искин был сразу отрезан от сети и максимум мог пострадать небольшой район, а не вся планета.

Кризис вызвала не столько остановка логистики, сколько резкое увеличение населения.

Клонов-зомби нужно было куда-то девать. Когда их предложили утилизировать, резко подняли головы правозащитники. Клоны же имеют права, равные обычным людям, следовательно, уничтожать их нельзя.

Права действительно есть, правители Земли сами когда-то приняли такой закон. Пришлось им согласиться. Но несколько миллиардов клонов нужно было обучить и куда-то пристроить, обеспечить питанием. Земная экономика попросту не была готова к настолько резкой прибавке населения, так что ей предстояла долгая и мучительная лихорадка.

Но это дело будущего. Сейчас же после торжественного награждения орденом героя Солнечной системы Иван в одночасье проснулся знаменитым на весь мир. Не то, чтобы ему этого хотелось, да и до этого ему хватало известности. Но торжественной церемонии нельзя было избежать.

Следующим утром он по совету искина-психотерапевта отправился успокоить нервы на прогулку к речке. Холода сковали водную гладь ледяной коркой.

По пути Ивану попалась стайка местных хиппи. Они при виде него замерли, словно суслики, ослеплённые фарами. Заметив, как молодежь побледнела, Ваня остановился и внимательно оглядел ребят.

От его пристального взгляда у кошко-девочки с розовыми волосами задрожали губы, она побледнела ещё сильней, закатила глаза и рухнула в обморок.

— Вам плохо?

— Н-нет-нет, Иван Иванович, — дрожащим голосом ответил юноша-эльф, пытаясь поднять на ноги подругу.

— Точно? Вашей подруге явно нездоровится. Может, вызвать Скорую помощь?

— Нет-нет, всё в порядке… — неубедительно соврал эльф.

— Хм… Ну ладно…

Иванову такая реакция на его персону показалась слишком странной. Он решил, что ну его эту прогулку, и поспешил обратно в дом.

Расположившись в уютном кресле с чашкой ароматного кофе, он подключился к интернету и сделал запрос со своей фамилией. Тут же вывалилась куча ссылок на свежие новости и ролики. От вида их названий Ваня выплюнул набранный в рот кофе.

Спаситель Земли или серийный маньяк?

Челябинская кровавая резня. Смотреть до конца!

Герой Солнечной системы или кровавый путь по телам

Самый кровавый маньяк двадцать третьего века

Как Земля была спасена или сутки безумной расчленёнки

Оголтелый расист из двадцатого века и жестокий пережиток прошлого

И таких статей с подобными названиями в разных вариациях были сотни.

Ваня не удержался и посмотрел ролик, который в сеть выложила группа анонимных хакеров. Эти товарищи собрали все доступные записи с камер видеонаблюдения, сенсоров сервисных дроидов и даже спутников, посекундно воссоздав весь путь Ивана и скрупулёзно посчитав количество жертв-зомби, которые пали смертью храбрых от его рук. Его обвиняли в массовых бессмысленных убийствах и требовали наказать по всей строгости закона.

Иванов заподозрил, что это не просто группа по интересам, а хакеры той самой секты, в которой состоял программист-террорист. Только у них есть серьёзный мотив очернить его имя. Но подозрения к делу не подошьёшь.

О наказании Ваня не переживал. У него на тот момент имелся карт-бланш на любые действия. Даже если бы он прилюдно насиловал и делал из человечины шашлыки, его не смогли бы привлечь к ответственности. Но ситуация выбила его из колеи.

Общественное мнение подобно флюгеру. Куда дует ветер — туда оно поворачивается. Вчера он всемирный герой и спаситель, а сегодня жестокий злодей, маньяк и расист по отношению к модификантам.

И ладно бы всё закончилось воплями в интернете. Так нет же! Вечером у него перед двором образовалась толпа разномастных модификантов с голографическими транспорантами. Они громко вопили, выкрикивали угрозы в его адрес и требовали наказания.

И ведь ничего не поделать. Охрану не натравить — это лишь сильнее разозлит народ. Полицию он вызвал, но стражи порядка прилетели, встали оцеплением перед его поместьем и ничего не предпринимали.

Конечно, через хорошо звукоизолированные окна ничего не слышно. А если защитным куполом территорию поместья накрыть, то и вообще замечательно. Но толпа от этого никуда не денется.

Клятые хиппи разбили на дорогах вокруг его дома палатки и остались там ночевать.

В такой обстановке не то, что из дома выйти невозможно, даже на машине никуда не поедешь. Ведь у этих идиотов хватит ума броситься под колеса, а потом ещё громче вопить о злобном расисте, поганом олигархе и безумном маньяке. Как бы тут действительно в полицию не уехать.

Флаер тоже хрен закажешь. Транспортные компании отказывались принимать заказ от Иванова.

А вот этого он уже не понял. Вопли идиотов — одно, но когда средний бизнес по аренде флаеров его пытается ограничить в перемещениях — тут дело принципа.

Он решительно зашёл на биржу и принялся устраивать тотальный финансовый геноцид Челябинским прокатным бюро, которые отказали ему в аренде флаеров. В борьбе капиталов побеждает тот, у кого больше денег. Если же весовые категории как у детсадовца ясельной группы и боксера тяжеловеса, то тут вообще без шансов.

Ване было непонятно, на что рассчитывали владельцы арендного бизнеса, когда пытались огрызаться на одного из самых богатых людей планеты? На его доброту и всепрощение? Это после того, как все вокруг вопят о том, какой он жестокий?

То, что эти люди были модификантами или яро их поддерживали — без сомнений. Впрочем, ему было плевать, кто эти люди и какими мотивами они руководствовались. Результат налицо — их бизнес за день был разорён и выкуплен дочерними компаниями Иванова. Так что пусть позже на сутки, но к Ивану всё же прибыл флаер и он спокойно на нём улетел восстанавливать нервные клетки на закрытом и очень дорогом курорте на Мальдивах.

Солнце, пальмы, белый песок, вкусные коктейли — что ещё нужно для жизни?

Ваня считал, что спокойствие. Отдыхая, он внимательно продолжал мониторить новости.

Обычно как бывает? Пошумят эти активисты и правозащитники, повозмущаются, потом затихают. Через два-три месяца об этом никто и не вспомнит. Но сейчас происходила какая-то отборная дичь, с которой Иванов недоумевал. В средствах массовой информации, словно специально подогревая интерес к теме, постоянно мусолили Иванова. Ток-шоу, передачи, исторические хроники. Докатилось до того, что начали вываливать всю его подноготную от двухсотлетней давности до торговли секс-клонами.

Казалось бы, секс-клонов выращивают под заказ все, вот прямо абсолютно все компании, которые занимаются клонированием. Но докопались именно до Вани. Не до самой фирмы, которой он всё же не единолично владеет, а именно до Иванова. Он почуял, что запахло жареным. Какая-то нездоровая движуха.

Не доверяя собственному предчувствую, он сделала заказ у независимого инскина-аналитика. В итоге получил сводку, от которой у него невольно волосы зашевелились на седалище.

По прогнозу искина с высокой долей вероятности получалось, что скандал специально раздувают на уровне правительства. Получалось, что и флаеры к нему не летели оттого, что владельцам прокатных фирм погрозили пальчиком большие дяди. И активисты выезды из поместья перекрыли неслучайно. Его хотели запереть дома, не дать куда-либо свалить. Сделано это для того, чтобы отвести внимание населения от разворачивающегося кризиса. Короче говоря, Иван внезапно понял, что секта не при чём. Из него просто решили сделать козла отпущения. А козлов отпущения либо режут, либо сажают. Могут ещё всю шерсть обстричь или вовсе шкуру содрать.

Естественно, такой поворот событий его не устраивал. Сразу после ознакомления с отчётом аналитического искина мужчина выставил на продажу всю свою долю в «АстраМедика» и зарегистрировался в качестве колониста на ближайший рейс до Марса.

Колонистов не хватало, поэтому пока марсианская колония была готова принимать кого угодно. Но Иванов догадывался, что так будет не всегда. Стоит Марсу развиться до определенного предела и стать более привлекательным для переселенцев, туда захотят полететь многие. Всё закончится строгим отбором колонистов.

Акции были быстро распроданы. Ещё не улетев на Марс, Иван вложил все вырученные средства в инвестиции энергетики на антиматерии и в развитие марсианских технологий 3D-принтеров.

Фишка в том, что на Земле выходит всё больше запретов в области 3D-печати: лицензии, аппаратные и программные ограничения. Но для Марса никаких ограничений нет. Там и так с ресурсами сложности, если им ещё и запрещать что-то, то колония загнётся. Из-за этого получается ситуация, в которой развитие 3D-печати в колонии, которая сильно зависит от метрополии, происходит более быстрыми темпами, чем на Земле.

В итоге уже десятого января две тысячи двести тринадцатого года Иванов ожидал посадки на шаттл до Марса в качестве рядового колониста. Внезапно к нему подбежала молодо выглядящая девица с выпученными глазами, розовыми волосами, ярко-малиновым маникюром и нахальной мордой лица. Вокруг неё на небольшом расстоянии летало три миниатюрных дрона для съёмок виртуального видео.

— Иван, я Мэри, канал Светская жизнь. Скажите, что вы делаете в аэропорту?

— Жду рейса, — невозмутимо смахнул он с плеча невидимую пылинку. — Или вы считаете, что в аэропорт люди приходят просто так пошататься среди толпы?

Журналистка не среагировала на подначку, а словно из пулемета задала следующий вопрос:

— Вас называют кровавым маньяком. Что вы думаете по этому поводу?

— Этот мир сошёл с ума! В следующий раз, клянусь, я Землю спасать не буду. Пусть хоть что происходит — на меня можете больше не рассчитывать. Мир, который вместо благодарности одаривает спасителя помоями, не достоин спасения.

— То есть вы считаете, что были правы, убивая сотни невинных граждан?

— Бред. Во-первых, граждан там не было, а были безумные зомби, которые пытались меня убить. И ни о каких сотнях не может идти речи. Не нужно мне приписывать того, чего нет. Во-вторых, у меня был приказ регионального президента любыми способами спасти планету, потому что кроме меня было некому. Подчёркиваю — ЛЮБЫМИ! Давайте теперь осуждать военных за то, что их профессия убивать людей. Или полицейских за то, что они нарушают личное пространство преступников, помещая их в тюрьму. Нет уж, увольте. Я умываю руки. Сами расхлебывайте этот кислый йогурт!

— Как вы прокомментируете то, что вас обвиняют в расизме по отношению к модификантам? — перегородила путь Ване журналистка.

— Чушь собачья! Я стал одним из первых модификантов в мире. Моя компания первой в мире создала человека нового типа. Сотни лет я продвигал технологии модификантов. Как я могу относиться к этой группе лиц негативно? Одни нагло врут, другие с радостью жрут эти спагетти со своих ушей.

Журналистка, видя, что Иванов собирается её обойти, вновь перегородила ему дорогу и продолжила:

— Недавно прозвучало заявление, что ваша компания занимается выращиванием секс-клонов на заказ для богатых клиентов. Это правда?

— Компания уже не моя. Да и раньше принадлежала не только мне, но и другим людям. К тому же я не участвовал в её управлении, а лишь был инвестором. Мне ни о чём таком неизвестно. Не думаю, что это так. Такого просто не может существовать. Это больше похоже на фантастические байки для легковерных людей. Если же ваши слова правдивы, то допускаю, что это могут быть махинации частных лиц, но никак не мировой корпорации, которая дорожит своей репутацией. Если это так, уверен, виновные будут найдены и наказаны. Извините, мне пора на рейс…

Иван воспользовался моментом, проскользнув мимо журналистки к терминалу регистрации.

— Куда вы улетаете? — кричала ему вслед журналистка. — Вы сбегаете? Вам есть чего опасаться? Вы боитесь попасть в тюрьму за махинации?

***

Как и любой колонист, он заполнял полную анкету о себе и своих навыках. Во время довольно продолжительного полёта ему с самого начала предложили пройти профориентацию. Конечно, он согласился.

Анкета на сорок листов меркнет по сравнению с тестированием знаний, которое рассчитано на шестьдесят часов. Естественно, никому не предлагают сдать весь тест сразу. Предполагается, что его нужно заполнять ежедневно по несколько часов на протяжении всего полёта в моменты наилучшей активности мозга.

Иванову было скучно, наниты высшего уровня позволяли всегда поддерживать мозг в идеальном тонусе, так что он заполнил весь тест за шесть дней.

С результатами удалось ознакомиться на следующий день, когда данные получил искин на Марсе, обработал и вернул свой вердикт на звездолёт.

В принципе, как и ожидалось. Познания Вани ограничивались менеджментом, экономикой, юриспруденцией, психологией и современной историей. Он идеально подходит на должность управляющего высокого и среднего звена. Ему предложили на выбор несколько должностей.

Он выбрал ту, у которой стоял минимальный оклад — завхоз на научной базе по исследованию антиматерии. Как он считал, самая простая должность в условиях Марса. А то, что зарплата маленькая… Да кому это интересно? Уж точно не мультимиллиардеру.

По окончании полёта модуль с колонистами приземлился неподалеку от единственного большого марсианского города, который располагался под искусственным куполом в самой глубокой впадине на планете.

Хоть и говорят о Марсе, как о красной планете, на самом деле цвет его поверхности желтовато-коричневый с примесью золотистого, бурого, рыжевато-коричневого и даже зеленого, в зависимости от цвета минералов планеты. На закате и восходе вокруг Солнца небо окрашивается в голубой цвет. Днём небеса окрашиваются в красновато-рыжий оттенок.

Всех колонистов вначале отвезли в город, лишь после этого распределили по местам пребывания. Ивана отправили на научно-исследовательскую базу возле большого адронного коллайдера. Там его встретил крепыш среднего роста со смуглой кожей, чёрными кучерявыми волосами и выдающимся горбатым шнобелем. С виду типичный испанец неопределенно молодого возраста, как и любой модификант с нанитами. Он был облачен в белый лёгкий скафандр со свернутым в виде воротника головным куполом.

— Диего Родригес, — протянул он ладонь для рукопожатия, с любопытством изучая Ваню. — Научный руководитель станции.

— Иван Иванов, ваш новый завхоз, — спокойно пожал он протянутую ладонь.

— Иванов! — расширились глаза Родригеса. Он с опаской оглядел нового сотрудника. — Случайно не тот Иванов, который маньяк?

— Нет, — недовольно поморщился он в ответ на излучаемую начальником опаску. — Тот самый Иванов, который спас Землю от свихнувшегося искина и которого решили сделать козлом отпущения, повесив на него все грехи.

— Люди бывают неблагодарными… — не спешил проникаться доверием Родригес, собираясь получше присмотреться к человеку с сомнительной историей. Но это Марс. Сюда прилетает много людей с сомнительным прошлым, многие из них в итоге оказываются хорошими товарищами. — Прости, Иван, но почему ты выбрал работу у нас? Я читал результаты твоего тестирования — ты запросто мог бы стать управляющим города.

— Для начала, я городом никогда не управлял. Но основной мотив в ином. Я вложил в ваши исследования сто миллиардов. Хочу быть поближе к своим деньгам.

— О! — радостно заулыбался Родригес, испытывая к Ване чувство благодарности, отчего тот ему сразу стал симпатичнее как личность. — Так вот кого мы должны благодарить за свежую струю инвестиций! Прими мою искреннюю благодарность. Мало кто хочет инвестировать в венчурные долгосрочные проекты. Значит, ты с нами надолго. Пойдем, покажу тебе станцию и ознакомлю с правилами.

Руководитель повёл Ивана знакомиться с помещениями, техникой безопасности и рабочими обязанностями. За короткий срок на него свалился шквал информации. Если бы не наниты, у него бы уже гудела голова, а слова Диего воспринимались бы фоновым шумом. Марсиане привыкли, что даже у самого завалящего агронома установлены лучшие модификанты. Иначе без них человек не сумел бы быстро приспособиться к условиям другой планеты и эффективно выполнять свою работу.

Обычно колонистам вводят наниты по прилёту. После этого люди некоторое время приспосабливаются. С Ваней ситуация была из разряда курьёзных. Его проверили, удивились тому, что у него уже и так стоят лучшие наниты, после чего сразу отправили на научную базу.

Он почти сразу приспособился и почувствовал себя неотличимо от Земли. Разве что находиться в относительно тесных помещениях станции, где была заметна экономия жизненного пространства, было немного неприятно. Но это скорее с непривычки.

— Ты ещё можешь воспринимать, что я тебе говорю? — внезапно замер Родригес.

— Вполне.

Учёный внимательно вгляделся в черты лица собеседника, словно пытаясь найти признаки лжи.

— Точно?

— Точно.

— Странно. Обычно землянам нужно время, чтобы привыкнуть к новым нанитам.

— Сеньор Родригес, не забывайте, чья компания занималась производством нанитов и их улучшением…

— Ах, да… Точно. Я помню, просто вылетело из головы. Извини, Иван. Так вот, что я хотел добавить. У нас любой человек может бесплатно изучить любую профессию. Многопрофильное образование приветствуется и дополнительно оплачивается. Специалистов не хватает, понимаешь ли…

— Учту.

— Сегодня отдыхай, а с завтрашнего дня приступай к работе. Ты же понял список своих

обязанностей?

— Запомнил все сто пунктов. Не беспокойтесь, работа несложная. Уж точно не сложнее ремонта автомобилей, с которого я когда-то начинал.

— О! — замер было собравшийся уходить Родригес. — Умеешь чинить технику?

— Любые легковые автомобили вплоть до конца двадцать первого века переберу с лёгкостью. Умею запчасти на 3D-принтере смоделировать и распечатать.

— Замечательно! — обрадовался Диего. — Великолепно! Техников нам всегда не хватает. Если станешь помогать с ремонтом вездеходов, будешь получать надбавку к окладу и кое-какие преференции лично от меня.

— Замётано, шеф.

Упав на кровать в кубрике на целых шесть квадратных метров, что в условиях колонизации безжизненной планеты даже роскошно, Ваня иронично подумал:

«Отличная карьера, однако… От автослесаря до мультимиллиардера. От первого богача Земли до марсианского завхоза с повышением аж до… автослесаря! Ваня, везёт же тебе… Сам себе завидую…»

http://tl.rulate.ru/book/53877/1399844